

МИР ДЕТСТВА В РАССКАЗАХ Э.М. ФОРСТЕРА

Эдуард Морган Форстер (Edward Morgan Forster, 1879–1970) – один из крупнейших писателей английской литературы XX века. Он является автором ряда романов, сборников рассказов, книг биографического характера и большого количества литературно-критических статей. В настоящее время наблюдается возрождение интереса к творчеству писателя, что обусловлено тем, что читателя, как справедливо указывает отечественный литературовед Ю.В. Стулов, «привлекает игра субъекта и объекта, их взаимопроникновение, подвижность границ маскулинности и фемининности, тайные страхи героев и их откровения в форме притч» [1, с. 158]. Это все справедливо не только по отношению к его романам, например, «Куда боятся ступить ангелы», «Комната с видом», «Поездка в Индию», «Морис», но и к малой прозе.

Прежде чем непосредственно перейти к анализу рассказов прозаика, остановимся на некоторых моментах, составляющих основу его художественной системы. Необходимо иметь в виду, что для писателя магистральной является дихотомия «развитое – неразвитое сердце» (по терминологии самого прозаика), пронизывающая все его творчество. Согласно теории автора о «неразвитости» английского сердца, английский национальный характер «страдает» сердечной «незрелостью», что мешает англичанину жить в «полную силу». Как утверждает Э. М. Форстер, «неразвитое сердце» (“undeveloped heart”) не означает холодного сердца; человек с «неразвитым сердцем» склонен сдерживать свои чувства. В эссе «Заметки об английском характере» (“Notes on the English Character”, 1920), которое открывает сборник критических статей и эссе «Эбингерская жатва» (“Abinger Harvest”, 1936), Э. М. Форстер отмечает, что англичанин «боится дать волю чувствам. Его [англичанина. – Д.П.] учили в школе, что проявлять чувства – неприлично, это дурной тон» [2, с. 285].

Мир детства в рассказах Э.М. Форстера существует между полюсами бинарной оппозиции «развитое – неразвитое» сердце. Именно герои-дети обладают «развитыми сердцами» и стремятся найти свою «ту сторону», которая отлична от «этой стороны» героев-взрослых с «неразвитыми сердцами» (один из рассказов Форстера носит название «По ту сторону изгороди»). «Неразвитое сердце» героев-взрослых представляется не только холодным, но и закрытым сердцем; оно чуждо всему иному. Закрытый мир героев с «неразвитыми сердцами» не пропускает ничего постороннего, он закрыт для мира Другого, тем самым препятствуя самопознанию.

При всем разнообразии рассказов Э.М. Форстера (многие из них написаны на фантастические сюжеты, другие представляют собой

философские притчи), существует тот общий стержень, который позволяет прочесть некоторые из них как нечто целостное, где герои-дети – будь то мальчик с улицы Бекингем Парк-роуд («Небесный омнибус»), или «простодушная, прямолинейная» Ивлин («Иное царство») ищут самих себя, пытаются раскрыть Книгу самопознания либо на «той стороне», либо вообще в «ином царстве».

Отметим, что «по ту сторону» искал гармонию и сам Форстер. Пуританская атмосфера Англии не позволила ему найти ее в родной стране. В романе «Морис» он напишет об этом: «В Англии всегда с неохотой принимали человеческое естество» [3, с. 188]. Для самого Э.М. Форстера Англия не была страной, способствующей всестороннему раскрытию личности. Именно поэтому у него постоянно присутствуют предметы, ограничивающие личностное пространство героев: «тупиковый переулок», «глухая стена», ограды, ключи, замки, ворота, изгороди.

Если среда героев-взрослых Форстера по «эту сторону» соткана из «мелких ошибок, глупости или тщеславия», то «та сторона», куда стремятся томящиеся души его героев, представляет собой жизнь с «ее борьбой и победами, с ее глубоким смыслом и с ее неведомой целью» [4, с. 229]. Тем не менее, у каждого героя своя «та сторона». Это и «радуга, по которой можно ходить», и «иное царство», которое вот-вот унесет героиню «прочь от всего нашего общества, от нашей жизни», и то безмятежное место, которое дарует «счастье и душевный покой».

Действие рассказа «История о панике» разворачивается на природе, на фоне итальянских гор и долин. Люди, которыми окружен четырнадцатилетний подросток Юстас, не готовы к встрече с духом «великого Пана» и с самими собой: ограниченный сноб Титлер, сентиментальный Лейланд, священник Сэндбах представляются героями с «неразвитыми сердцами»; все они склонны подавлять естественные чувства. Во время прогулки они оказываются в чашевидной лесной впадине, напоминающей своими очертаниями кисть, обращенную ладонью вверх, которая как бы сжималась, пытаясь их схватить. Итогом дискуссии путешественников становится заявление: «Пан мертв!». В ответ природа замерла, наступившее молчание прерывает лишь свистулька Юстаса. При встрече с Паном (на его присутствие указывают следы копыт) туристы испытали «зверский, овладевающий физический страх, затмевающий зрение и наполняющий рот омерзительными привкусами. Я [повествователь. – Д. П.] был напуган не как человек, а как зверь» [5, р. 15].

После встречи с Паном единственным человеком, не испытывавшим «страх» и «панику», оказался Юстас. Группа туристов не выдержала испытание красотой природы. Юстас с восторгом говорит о ночи, проведенной в лесу, о звездах, о реках и водопадах, о дожде и порывах ветра. По пути в отель он расцеловывает незнакомую крестьянку, а,

вернувшись, стремится завязать дружбу с официантом Дженнаро: «Юстас подпрыгнул, чтобы встретить его [Дженнаро. – *Д.П.*], прыгнул прямо к нему на руки и обнял его за шею» [5, pp. 21–22]. И Юстас, и Дженнаро достигают понимания и духовной близости. Окружающие шокированы поведением Юстаса, они готовы объявить его сумасшедшим. Когда Юстаса обманом заставляют вернуться в дом, он шепчет: «Я видел все, а теперь я не вижу ничего» [5, p. 30]. Более того, его пугает собственная комната: «Не в мою комнату, – он умолял, – Она очень маленькая» [5, p. 30]. Она представляется Юстасу комнатой без «вида». Для Юстаса боязнь пространства без «вида» соотносится с невозможностью нахождения в окружении эмоционально черствых людей. В конце рассказа Юстас совершает побег из отеля, и «далеко-далеко все еще были слышны крики и смех убегающего мальчика» [5, p. 33].

Достигнуть «той стороны» в состоянии лишь его эмоциональные, простодушные, непосредственные герои-дети. Например, мальчик с улицы Бекингем Парк-роуд так легко постигает чудеса жизни и отдает дань романтике. Причина тому – воображение, способное преобразить повседневную действительность. С его помощью мальчик оказывается окутанным в «золотые ткани волшебного царства». Именно по причине отсутствия воображения не достигает «той стороны» и терпит неудачу образованный и ограниченный мистер Бонз. Нелепая и трогательная Ивлин из Ирландии отбросила условности и предрассудки английского общества, «обратилась в листву» и спаслась.

Путь героев-детей Э.М. Форстера на «ту сторону» чрезвычайно труден. Не все герои решаются проделать его, другие готовы вернуться назад на полпути, а для некоторых «возврат невозможен», и приходится «вслепую, извиваясь, пробираться вперед» [4, с. 224]. «Оставь сомнение всяк, сюда входящий» – это, по мнению Форстера, ключ к вратам «той стороны», и ключ этот поворачивается посредством работы воображения, способного творчески преобразить действительность, посредством раскрытия «я» путем приобщения к Книге самопознания.

Список литературы

1. Стулов, Ю. В. В поисках гармонии: «Другой» в творчестве Э. М. Форстера / Ю. В. Стулов // Материалы ежегодной науч. конф. препод. и аспирантов ун-та, Минск, 26-27 апреля 2001г.: в 3ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2001. – Ч.3. – С. 157–163.
2. Форстер, Э. М. Заметки об английском характере / Э. М. Форстер // Избранное. – Л.: Худож. лит., 1977. – С. 283–294.
3. Форстер, Э. М. Морис: Роман. Рассказы / Э. М. Форстер; пер. с англ., предисл. А. Куприна. – М.: Глагол: Шаталов, 2000. – 330 с.

4. Форстер, Э. М. По ту сторону изгороди / Э. М. Форстер // Избранное. – Л.: Худож. лит., 1977. – С. 223–229.
5. Forster, E. M. Collected Short Stories / E. M. Forster. – L.: Penguin Books, 2002. – 222 p.